

Что касается исполнимости достигнутых между сторонами соглашений, то согласно ст. 157 ХПК результаты процедуры посредничества могут быть обличены в соглашение о заключении между сторонами мирового соглашения (гл. 10 ХПК), т.е. мировое соглашение утверждает хозяйственным судом вынесением определения и с этого момента вступает в силу. Определение носит обязательный характер и подлежит исполнению, в том числе и принудительному. Вопрос о выдаче исполнительного документа согласно ст. 124 ХПК рассматривается хозяйственным судом без вызова сторон.

Таким образом, можно констатировать, что две из трех основных типовых проблем медиации уже разрешены законодательством Республики Беларусь. Необходимо законодательно установить свидетельский иммунитет посредникам хозяйственного суда.

Первые шаги посредничества в хозяйственных судах могут оцениваться положительно и позволяют утверждать о значительном его потенциале. Ведь до 10 % споров ежегодно в хозяйственном суде заканчиваются заключением мирового соглашения. Разница в том, что результат достигается на более поздних стадиях процесса при воздействии судьи.

<http://edoc.bseu.by:8080>

*В.Н. Бибило, д-р юрид. наук, профессор
БГУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Следственное действие в уголовном процессе — это объединенная общей целью система уголовно-процессуальных действий, проводимых уполномоченными должностными лицами для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, при наличии определенных оснований и в порядке, предусмотренном законом.

Следственные действия необходимо отличать от оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК (1999) Республики Беларусь протоколы следственных действий с определенными оговорками оперативно-розыскных мероприятий допускаются в качестве источников доказательств. Поэтому от того, какие действия станут уголовно-процессуальными, а какие оперативно-розыскными, зависят возможности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе. Принятый в 1999 г. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» достаточно подробно регламентировал порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Более того, стала проследиваться определенная корреляция между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. Так, опрос граждан, по существу, напоминает допрос; отождествление личности — предъявление для опознания; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности — осмотр и т.п.

УПК Республики Беларусь не только не вывел оперативно-розыскную деятельность из орбиты уголовного процесса, а наоборот, сделал шаг по их совмещению. И хотя это лишь робкая попытка, тем не менее основа для единого процесса расследования заложена. Важно, чтобы следственные действия продолжали оставаться приоритетным способом установления истины по уголовному делу, поскольку их проведение сопряжено с гораздо более значительными гарантиями защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе. УПК Республики Беларусь значительно продвинулся на пути демократизации уголовного судопроизводства. Совершенствование правовой регламентации затронуло и уголовно-процессуальные нормы о следственных действиях. Поскольку они являются основным способом получения доказательств и установления истины по уголовному делу, то их реализация сопряжена с ограничением прав граждан. Вследствие этого система следственных действий и особенности правовой регламентации каждого из них должны быть такими, чтобы обеспечить быстрое и полное расследование уголовного дела, защиту прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц.

В УПК (1999) Республики Беларусь о следственных действиях упоминается во многих статьях (ст. 67, 103, 192 и др.). Однако в ст. 6 УПК, где раскрывается содержание основных понятий и наименований, используемых в УПК, определение следственного действия отсутствует. Не содержится также и самостоятельного раздела либо статьи общего характера, где был бы дан перечень следственных действий. Если исходить из наименования глав УПК, то следственными действиями являются: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 23 УПК); обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров (гл. 24 УПК); допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте (гл. 25 УПК); назначение и проведение экспертизы (гл. 26 УПК).

Наряду с термином «следственные действия» УПК оперирует понятием «процессуальные действия», определяя их в п. 35 ст. 6 УПК Республики Беларусь как «действия управомоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу». И все же для большей точности и наглядной отраслевой принадлежности их следовало бы именовать «уголовно-процессуальные действия». Данный термин является интеграционным, объединяющим разноплановые явления в уголовном процессе.

Следственные действия занимают самостоятельное место в уголовном процессе. Каждое следственное действие состоит из системы уголовно-процессуальных действий, объединенных общей целью, придающей ему завершенный вид. Так, ст. 222 «Очная ставка» УПК Республики Беларусь состоит из следующих уголовно-процессуальных действий: вызов для очной ставки двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия; разъяснение участникам очной ставки их прав и обязанностей; предупреждение свидетелем

ля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; выявление взаимоотношений между участниками очной ставки; вопросы, которые задает должностное лицо, производящее очную ставку ее участникам, а также вопросы друг другу; предъявление приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств и документов; оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а в необходимых случаях воспроизведение аудио- и видеозаписи этих показаний; составление протокола очной ставки.

Правовому регулированию необходимо подвергать следующие стороны следственного действия:

- основания проведения следственного действия;
- состав участников следственного действия;
- последовательность реализации прав и обязанностей участника следственного действия;
- уголовно-процессуальная ответственность участников следственного действия в случае несоблюдения ими своих прав и обязанностей.

Проведение следственных действий необходимо для установления обстоятельств, связанных с совершенным либо предположительно совершенным преступлением. Познавательные же возможности, направленные на выяснение фактов прошлого, ограничены: временем, отводимым для расследования уголовного дела; субъектами, полномочными осуществлять следственные действия; установлением такого порядка проведения следственного действия, который одновременно соответствовал бы интересам общества и гарантировал соблюдение интересов личности; наличием такой формы закрепления результатов следственного действия, которая, с одной стороны, объективно отражала бы ход его проведения, а с другой — была устойчивой, позволяющей неоднократно оценивать полученные материалы. При этом следует учитывать, что не все стороны проведения следственных действий можно подвергнуть правовому регулированию, а лишь наиболее важные, обеспечивающие гуманные способы установления истины.

В УПК Республики Беларусь определены общие правила производства следственных действий (ст. 192), правила составления протокола следственного действия (ст. 193—195), статус участников следственного действия, оказывающих содействие в надлежащем его проведении (участие специалиста — ст. 200; участие переводчика — ст. 201; участие понятых — ст. 202). Однако все эти сведения несколько оторваны от правового регулирования конкретных следственных действий, поскольку нет самостоятельного раздела «Следственные действия», в котором были бы сосредоточены все правовые нормы, касающиеся проведения следственных действий. Общие же правила могли предвзвешивать нормы о конкретных следственных действиях. Такая компактность норм была бы более удобной для правоприменительной деятельности и, конечно, в большей мере соответствовала сложившимся представлениям о требованиях соблюдения правил юридической техники.